

Чжань Чэнфэй не стал ходить вокруг да около и, сохраняя авторитет главы семьи, прямо заявил:

— У тебя есть 15% акций компании, а у твоей матери — 20%. Если ты выйдешь замуж, акции твоей матери перейдут к тебе, но твои 15% будут разделены между братом и сестрой. Таким образом, у них будет 15%, а у тебя — 20%. Все дети семьи Чжань получают свою долю, никто не останется в убытке.

— Кто сказал, что это справедливо? Она одна получит 20%! — возмутилась Чжань Цзюньяо. — Я ведь тоже родная дочь папы, почему мне должно достаться меньше?

— Почему? — Чжань Юнь рассмеялась, но её смех был ледяным. Чжань Муян, стоявший за её спиной, уже жалел, что не сбежал раньше.

— Я скажу тебе, почему. Потому что эти 20% оставила мне моя мать. Хочешь такие же? Пусть твоя мать тебе их оставит. Но ни эти 20%, ни мои 15% ты не получишь ни под каким предлогом.

Решительность Чжань Юнь не была показной. Её внутренняя сила и уверенность заставляли даже мужчин чувствовать себя слабее.

— Бездельничать — не в правилах семьи Чжань.

15% акций, которыми владела Чжань Юнь, не были ни подарком матери, ни наследством от отца. С девяти лет, после смерти матери, она шла к этому шаг за шагом, работая и добиваясь всего сама. Теперь кто-то хотел отобрать у неё часть, не приложив усилий? Мечтайте.

— Если больше ничего, Муян, пошли!

Чжань Муян, словно сбросив груз с плеч, бросился к двери:

— Я за машиной!

— Юнь! — Чэнь Цзиньюнь неуверенно окликнула её. — Мы ведь не хотим отбирать твои деньги. Я твоя тётя, и, как и твоя мать, хочу, чтобы ты нашла хорошего мужа и была счастлива. Это было бы исполнением её желания.

— Исполнением желания моей матери? Ха-ха, это смешно, — Чжань Юнь не скрывала насмешки. — Когда моя мать умирала в больнице, вы были рядом? Говорить о её желаниях? Ха-ха, это просто смешно!

С грохотом она захлопнула дверь и ушла.

Лицо Чжань Чэнфэя стало багровым. Чэнь Цзиньюнь поспешила похлопать его по спине, чтобы

успокоить. Чжань Цзюньяо, не унимаясь, дёрнула отца за рукав:

— Папа, посмотри, как она себя ведёт! Я ведь тоже твоя дочь, ты не должен меня обделять!

— Цзюньяо! Не зли отца! — резко прервал её Чжань Цзисян, обращаясь к Чжань Чэнфэю:

— Папа, мне не нужны акции сестры. Я хочу добиться всего сам, а не жить за счёт других. Если сестра смогла, то я, мужчина, тем более не могу её обижать.

— Говоришь красиво, но в тебе ведь нет крови Чжанов, так что тебе всё равно, — с гримасой пренебрежения сказала Чжань Цзюньяо.

— Цзюньяо, что ты несешь! — Чэнь Цзиньюнь, не сдержавшись, ударила дочь по лицу.

Чжань Цзюньяо, не выдержав, разрыдалась:

— Я знаю, что в этой семье я лишняя! Я не только хуже дочери от первой жены, но теперь ещё и хуже приёмного сына!

С этими словами она выбежала из комнаты.

— Мама, зачем ты её ударила? — Чжань Цзисян, обеспокоенный, бросился за ней.

— Эх... — вздохнул Чжань Чэнфэй. — Какое наказание.

— Лао Чжань, не злись, береги давление, — с заботой сказала Чэнь Цзиньюнь, проявляя всю свою нежность и преданность мужу.

— Прости, Цзиньюнь, — Чжань Чэнфэй взял её за руку, и они вместе поднялись на второй этаж.

— Сестра, помедленнее! — Чжань Муян, крепко держась за ремень безопасности, с ужасом смотрел на спидометр. — Сестра, ты превышаешь скорость!

Чжань Юнь, не проронив ни слова с момента посадки в машину, мчалась по дороге. К счастью, в районе вилл вечером машин было мало, иначе Чжань Муян уже бы прыгнул. Он знал, что его сестра таким образом снимала стресс, но это было слишком опасно, к тому же противозаконно.

К счастью, Чжань Юнь помнила, что в машине есть пассажир, и держала скорость в пределах допустимого.

Чжань Муян не любил гонки ещё и потому, что Фэн Мяньюнь тоже был фанатом скорости. До их

отношений он часто устраивал гонки с Чжань Юнь, но после угроз Чжань Муяна расстаться Фэн Мянью перестал.

Доехав до городской дороги, Чжань Юнь остановилась у места для такси:

— Позвони Фэн Мянью, пусть заберёт тебя.

— А ты куда? — Чжань Муян замотал головой. — Ты ведь не собираешься гонять? Нет!

Чжань Юнь глубоко вздохнула:

— Ты просто не хочешь звонить Фэн Мянью, да? Скажи, что между вами произошло? Ты последнее время часто приходишь ко мне, и в прошлый раз даже ложился в больницу. Что-то случилось?

— Ничего, просто у меня сейчас перерыв в работе, — тихо ответил Чжань Муян. — Я скучаю по тебе, вот и прихожу.

— Как хочешь. Но если у тебя есть проблемы, о которых ты не можешь рассказать Фэн Мянью, скажи мне, — Чжань Юнь потрепала его по голове.

— Эй, сестра, ты мне причёску испортишь! Я уже взрослый, не надо меня гладить! — Чжань Муян поспешно поправил волосы.

— Для меня ты всегда ребёнок, — Чжань Юнь глубоко вздохнула.

В детстве её никто не любил. Её мать до самой смерти жила с ненавистью к отцу. Когда Чэнь Цзинжу умирала, в больнице, кроме нанятой сиделки, была только Чжань Юнь.

Она отчётливо помнила, как врач попросил её позвонить отцу, сказав, что мать, возможно, не выживет. Она звонила ему бесчисленное количество раз, но телефон был выключен. В тот день шёл сильный дождь, она даже потеряла обувь, но, добежав босиком до офиса отца, узнала от администратора, что он ушёл с торгом, вероятно, на чей-то день рождения.

Она не успела увидеть мать в последний раз. Вернувшись в больницу, она застала её уже мёртвой. Всю ночь она провела рядом с телом, её слёзы лились, как дождь за окном. Она чувствовала, как тело Чэнь Цзинжу твердеет. Когда медсёстры попытались отвезти мать в морг, она, рыдая, не отпускала её. Ей тогда было всего девять лет.

— Сестра, ты плачешь! — Чжань Муян, растерявшись, протянул ей салфетку.

Чжань Юнь улыбнулась и крепко обняла его:

— Муян...

Она скучала по матери. Слезы текли по её лицу, но она не хотела показывать свою слабость перед братом.

Чжань Муян, более эмоциональный, разрыдался:

— Сестра, не плачь! Я буду слушаться, больше не буду тебя злить!

Раннее знакомство с жестокостью мира и потерей близких ожесточило её сердце. Похороны Чэнь Цзинжу организовали родители Чжань Муяна.

Его родители были простыми фермерами. Хотя Чжань Чэнфэй разбогател, они никогда не просили его о помощи и даже не упоминали, что сами оплачивали его учёбу. Этот дядя Чжань Юнь был честным человеком, считавшим, что чужие деньги приносят только беспокойство.

В то время как Чжань Чэнфэй вращался в высшем обществе, стыдясь своего деревенского происхождения, он лишь изредка отправлял деньги родителям. После их смерти он полностью прекратил общение с братом.

Именно этот простой фермер, услышав о случившемся, без лишних слов одолжил трёхколёсный велосипед и, преодолев десятки километров по горной дороге, добрался до больницы. Из-за темноты он и его жена несколько раз падали в канавы, и к моменту прибытия выглядели ужасно.

А Чжань Чэнфэй так и не появился, даже когда Чэнь Цзинжу кремировали и хоронили.

<http://bllate.org/book/15549/1376456>